Минула неделя. Драко Малфой стал официально ловцом сборной командой по квиддичу, и начал ходить на тренировки. На самой первой тренировке у них даже был конфликт с гриффиндорцами. Где, по словам самого Хорька, он показал «у кого домовые эльфы толще». Узнав о новых метлах у команды Слизерина, гриффиндорцы ушли с поля очень расстроенные, что раздуло самомнение Малфоя, к вящему раздражению Гарри, ещё больше. Но была и отдушина: никто не мешал Гарри самому летать на своей новой метле. Пусть он и не был в команде, но радость от полета выметала всё недовольство. И просто громадное поле для квиддича ни в какое сравнение не шло с небольшим пустырем в Косом Переулке. Гарри свободно выписывал разнообразные бочки, петли в воздухе, а пару раз даже входил в пике. Но очень высоко не поднимался — чем выше, тем холоднее. Хорошо, что хоть очки немного спасали от ветра и пыли. После, налетавшись вдоволь, он мог спокойно сидеть и смотреть как команды по квиддичу тренируются на поле. А если с собой немного прихватить еды, то вообще прекрасно. Или попросить Эмили принести чего-нибудь перекусить. Это было удобно с одной стороны, что не нужно было нести провизию с собой, но с другой нарушало его одиночество. Хотя к нему часто присоединялся Забини и они по очереди летали на метле Гарри. Наблюдать за тренировкой команд мальчику тоже было интересно, хотя не так, как сам матч с полными трибунами болельщиков и напряжённой игрой. И если игроки-слизеринцы не особо обращали на него внимание (кроме Малфоя, который явно красуясь, не упускал возможности выполнить какой-нибудь пируэт рядом с трибуной, где сидел Гарри), то другие команды подозрительно косились на него, но выгнать почему-то не осмеливались.

***

Занятия по Защите от Тёмных искусств превратились, по мнению Гарри, в сплошной спектакль или даже балаган. После фиаско с пикси, Локонс явно решил отказаться от практических занятий. Теперь на уроках Гарри и остальные второкурсники были вынуждены слушать как профессор читает свои же книги. Хотя многим такое времяпровождение и нравилось, но Гарри был не из их числа. Однако, иногда уроки у нового профессора были ещё хуже. Профессор, явно считая, что не может передать словами весь трагизм и героизм своих великолепных свершений, принимался разыгрывать сцены из книг в живую. Причем самого себя, играл он сам, а остальные роли почему-то доставались Гарри, что крайне злило последнего. Но профессор оставался избирательно глух к недовольному ворчанию мальчика, когда тот выходил к доске, так и к просьбам выбрать другого ученика. И Гарри приходилось изображать то трансильванского крестьянина, страдавшего от заклятия Болтливости, то простуженного снежного человека, то вампира, который после встречи с Локонсом терпеть не мог крови и питался исключительно листьями салата. Что не добавляло душевного спокойствия мальчику. Зато изучение непростительных заклятий пошло семимильными шагами. Как оказалось, эти запрещённые чары так же зависели от желания мага получить результат, как и обычные заклинания, но ещё требовали недюжинной магической мощи. И если для зажжения на конце палочки света, нужно было просто захотеть побольше света, представляя результат, то использование Круциатуса требовало от мага большое желание причинить боль другому. В книге, что подарил Забини, описывалось, как использовать эти заклинания, правда без конкретики. А в библиотечных книгах было ещё меньше информации. В книге «Развитие и упадок Тёмных искусств», было подробно описано противостояние с тёмными силами XX века. Гарри узнал, что все непростительные заклятия были очень популярны среди Пожирателей смерти — так назывались последователи Тёмного Лорда. Круциатусом они пытали своих жертв для того, чтобы добыть информацию, или маглов ради забавы. Заклятие подчинения использовалось, чтобы контролировать своих врагов. Это вносило хаос. Министерство магии не

справлялось, мракоборцы не могли защитить граждан, так как тёмные волшебники наносили удар, вламываясь в дома волшебников, которые им чем-то не угодили. А Министерство узнавало об этом лишь тогда, когда над домом висела Тёмная Метка — знак Волан-де-Морта, зелёный череп со змеёй, выползающей изо рта, — а срочно прибывшего отряда мракоборцев внутри ждали только трупы.

Никто не знал, кому можно доверять, а кто под Империусом. Сквозь книгу Гарри почувствовал весь мрак того времени, смятение и ужас живших тогда магов. Неужели его родители тоже ощущали этот хаос? По словам Хагрида, сам Волан-де-Морт решил с ними расправиться, значит для него они были опасными противниками. Интересно, как его родители сражались с ним? Против любимого заклятия Тёмного Лорда — Авады Кедавры — не было защиты. Судя по книге, благодаря этому заклятию, Волан-де-Морт убивал тех, кто ему противостоял. Именно так он убил его родителей, и попытался покончить с Гарри. Мальчик отбросил книгу к углу стола. Желание изучать дальше непростительные заклятия пропало. Просидев так в одиночестве, в библиотеке, Гарри очнулся и пошел сдавать книги. Ему хватит того, что он изучил. Теперь он знает какие тёмные заклятия могут против него использовать, осталось разобраться, как им противостоять.

***

Ещё Гарри нравилось общаться с Эмилией. Иногда он гордо ощущал себя в роли её старшего брата, который разбирается во всём, что грело ему сердце. Он не опасался, что его разговоры с первокурсницей как-то ранят его достоинство — многие слизеринцы, как оказалось, брали под покровительство более слабых учеников, что давало им какие-то бонусы при общении между собой. Поэтому Гарри, не стесняясь, иногда, просил Эмилию, то принести перекусить ему после обеда на поле по квиддичу, так как вместо обеда летал, то объяснял ей какие-то сложные моменты в учебнике, бывало даже, отправлял её принести какую-нибудь книгу из библиотеки в гостиную. А ещё она быстро выяснила, по его просьбе, что учебники Локонса купили все курсы Слизерина, да и у других факультетов оказались такие же учебники. Взамен Гарри оказывал ей безмолвное покровительство, и та не стала изгоем на курсе. Ещё большим плюсом для девочки стало то, что Малфой, видя такое отношение к ней Гарри, решил от неё отстать и перестал буравить подозрительным взглядом.

Были и на факультете Слизерин изгои, с которыми очень ограничено и неохотно общались другие студенты, а иногда жестоко унижая их. Таким слизеринцам явно приходилось несладко. В основном это были полукровки, которые не могли похвастаться хоть каким-то мастерством в сфере магии, и не сообразившие, или не согласившиеся, быть на вторых ролях у более удачливых сокурсников. Поэтому таких, кто не мог принести пользу, сторонились или, если позволяла ситуация, подвергали нападкам.

Гарри вспомнился маглорожденный с Гриффиндора, которому Крэбб чуть не сломал фотоаппарат. По прошествии нескольких дней после того, как сокурсники самого Гарри чуть не побили гриффиндорца, стало ясно, что образ Гарри, как великого волшебника и спасителя от тёмных сил, совершенно не померк в глазах этого Криви. И даже то, что сам Гарри назвал первокурсника «грязнокровкой», тоже на первый взгляд, не повлияло на такого. По крайней мере, тот продолжал таскаться за ним на расстоянии, держа в руках свою дурацкую камеру и кидая на своего кумира, как казалось самому Гарри, крайнее восторженные взгляды со совершенно идиотским видом. Хотя, теперь, он не лез с просьбами подписать автограф или с

чем-то ещё, что конечно мало успокаивало Гарри. Периодически следящий неприятный мальчик — явная заноза для того, кто за последний год привык к одиночеству и соблюдению дистанции с другими. И если Забини или Эмили были приятными собеседниками (с первым всегда было что обсудить, а общение с девочкой поднимало самооценку Гарри, который чувствовал себя старшим, более опытным товарищем), от которых можно было спокойно уйти, когда захочешь, то гриффиндорец приклеился к нему как банный лист. Ладно бы только он один! Беда не приходит одна, и второй её представитель оказался тоже из Гриффиндора. Гарри иногда думал, что от этого факультета только одни беды и сыплются на его голову. Новой проблемой оказалась сестрёнка Рона Уизли. Столкнувшись пару раз в коридоре, Гарри заметил, что та всегда краснеет и бросает на него взгляды, а поймав немного растерянный ответный взгляд мальчика, мелкая Уизли буквально вспыхнула до корней волос и, развернувшись, убежала прочь, оставив мальчика стоять в смятении. Со временем, он часто начал ловить на себе её взор, а потом заметил, что та часто оказывается рядом с кабинетом, где будет проходить у него урок. Такое недвусмысленное и фанатичное преследование, приводило в смятение мальчика, и он старался не показывать это, то начиная громкий разговор с Забини, о методах применения очищающих чар, то с Хорьком (!) о его тренировках в составе команды, то с Крэббом (!!!) о трансфигурации. Главное — быстрее оказаться в классе. Иногда Гарри жалел, что на занятия нельзя ходить в мантии-невидимке. Хотя он понимал, что будь на его месте Малфой, то тот бы воспринимал такое внимание как должное, а ещё и начал бы больше задирать нос. Для Гарри же всё это было не комфортно.

Тем временем, Гарри после урока по Защите от Тёмных искусств, немного задержался в классе, выжидая чтобы все ученики покинули помещение. У него была просьба от лица Забини, который за информацию о метлах для команды Слизерин и о Малфое в её составе, ожидал автограф Локонса. Хоть и Гарри претило подходить с такой просьбой к профессору, но он себя пересилил. К его удивлению, тот сразу же с большой радостью расписался для Забини, лишь спросив почему Забини сам к нему не подошёл. Промямлив, что тот несколько смущается, Гарри решил ковать, пока горячо и раздобыл именные автографы для всех своих сокурсников и даже для самого себя.

Покидая кабинет с ворохом бумаг, Гарри испытывал противоречивые чувства. С одной стороны он выполнил просьбу Забини, даже более того, он может преподнести автограф и Дафне, а в замен та… Тут Гарри смешался. Да, и как ей передать автограф? Как это будет выглядеть? Мальчик отогнал подальше эту мысль и вернулся к тому, что он обдумывал ранее. Да, это с одной стороны. А с другой стороны, ему был очень неприятен, почти омерзителен Локонс, этот Павлин. Эти его ужимки, бесполезные уроки и суетливый восторг от того, что Гарри понадобились бумажки с его подписью. Мальчик невольно вспомнил, что и он мог быть таким же, ведь многие его считали героем, как и самого Локонса. Вон, тот же Криви или девочка Уизли с радостью бы получили его автограф. Но Гарри не хотел этого, не хотел всей этой славы, и совсем не хотел быть хоть чем-то похожим на Павлина или Хорька. Нет, он таким не будет, это не его путь.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1325029